

ЛИХТЕНШТЕЙН — ПОСЛЕДНЕЕ МЕСТО, ГДЕ МОЖНО СПРЯТАТЬСЯ В ЕВРОПЕ?

Среди существующих в мире разнообразных инструментов налогового планирования — офшорная компания (или *offshore company* — это самое распространенный термин) — инструмент, пожалуй, наиболее широко известный и используемый. В то же время ни для кого не секрет, что за последние годы эффективность этого способа минимизации налогов и защиты частного капитала несколько пошла на спад: большинство «офшорных юрисдикций» вводят те или иные законодательные ограничения, существенно сужающие круг возможностей для их использования. Тем большего внимания заслуживают немногие страны, которые не поддались этой тенденции и продолжают активно предлагать этот «продукт» на мировом рынке финансовых услуг.

ПАВЕЛ РОМАНЕНКО

СТАРШИЙ ЮРИСТ
ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ
«АМОНД СМИТ ЛТД», Г. МОСКВА

ОЛЬГА ЧЕРВИНСКАЯ

ЮРИСТ ЮРИДИЧЕСКОЙ
КОМПАНИИ «АМОНД СМИТ ЛТД»,
Г. МОСКВА

Княжество Лихтенштейн является частью двух экономических зон — Швейцарско-Лихтенштейнского таможенно-экономического союза, а также Европейской экономической зоны¹ (ЕЭЗ). Однако Лихтенштейн, участвуя в ЕЭЗ, не является членом ЕС, в силу чего европейское законодательство, касающееся финансовых операций, не распространяет своего действия на территорию этого государства. Не существует также никаких соглашений по обмену информацией между Лихтенштейном и странами — членами ЕС.

Лихтенштейнские банки не предоставляют информацию о клиентах и их счетах даже по официальным запросам иностранных государств. Исключительное право проведения проверок внутри банка принадлежит только властям Лихтенштейна, а принципы неразглашения банковской тайны могут быть аннулированы только в случае возбуждения уголовного дела в самом Лихтенштейне. Следует особо подчеркнуть, что информация о счете и его реальном конечном владельце (бенефициаре) может быть предоставлена только при совершении клиентом преступлений, совершение которых устанавливается Верховным судом Лихтенштейна согласно обновленному в сентябре 2000 года Закону о правовой помощи (*Act on Legal Assistance*) этого государства. При этом Лихтенштейн однозначно откажет в предоставлении какой бы то ни было информации по каким бы то ни было запросам, если в них идет речь лишь о налоговых правонарушениях — законодательство Лихтенштейна не квалифицирует неуплату налогов как преступление.

Более того, при открытии счета компании юридической фирмой, официально выполняющей в Лихтенштейне функции профессионального доверительного управляюще-

целях инвестирования собственных активов (Фонд, Траст, Анштальт, Трастовое предприятие), и на предприятия, используемые в коммерческих целях (Корпорация, Общество с ограниченной ответственностью, Анштальт, Трастовое предприятие). Как было указано выше, некоторые организационно-правовые формы существуют только в Лихтенштейне, например Анштальт. Эти организационно-правовые формы могут использоваться в коммерческих целях, так же как и корпорации или акционерные общества.

Итак, обратимся к рассмотрению двух основных организационно-правовых форм ведения деятельности, предлагаемых законодательством Лихтенштейна, которые определяют его специфику — Анштальт и Фонд.

✓ **Анштальт можно перевести с немецкого как учреждение. Это юридическое лицо, которое может быть использовано для осуществления как коммерческой, так и некоммерческой деятельности.** Особенностью Анштальта является то, что у него в большинстве случаев нет участников или акционеров (хотя согласно законодательству уставный капитал может быть разделен на акции). По сути Анштальт — это обособленный фонд с бенефициарными владельцами (обладающими правом на получение прибыли), который часто используется в качестве холдинга, владеющего патентами, авторскими правами, товарными знаками. Одной из положительных черт Анштальта является то, что общедоступными являются только Статьи об инкорпорации (*Articles of Association*), т. е. Устав Анштальта, а Правила внутреннего распорядка (*By-laws*), в которых указаны бенефициары Анштальта, в

мается некоммерческой деятельностью, то он обязан готовить только отчет о статусе активов.

К вышеуказанному остается добавить, что Анштальт, так же как и домицильные компании⁵, освобожден от налога на прибыль, а платит только налог на капитал по ставке 0,1% от стоимости своих чистых активов, но минимум — CHF 1000 (USD 1 = CHF 1,2285). Этот налог уменьшается до 0,5% — для уставного капитала свыше CHF 5 000 000 и до 0,3% для уставного капитала свыше CHF 10 000 000. Однако, извлекая выгоды из статуса домицильной компании, Анштальт не вправе пользоваться преимуществами Соглашения об избежании двойного налогообложения с Австрией 1970 года.

Согласно законодательству Лихтенштейна возможна организация Анштальта как фонда, когда в качестве высшего органа выступает не его учредитель, а Совет директоров. Так как в этом случае учредитель отказывается от своих прав, то отпадает и необходимость в подписании цессионного соглашения, которое в случае смерти бенефициара подобно сертификату акций было бы включено в наследственную массу.

✓ **Лихтенштейнский фонд (*Stiftung*) представляет собой юридическое лицо, которое его учредитель наделяет имуществом с определенно указанной целью, как, например: материальная поддержка одной или нескольких семей или осуществление каких-либо общественно-полезных функций.** Коммерческая деятельность при этом допускается только в том случае, если это необходимо для выполнения стоящих перед фондом некоммерческих задач.

Отличительной чертой фонда является отсутствие необходимости в его регистра-

Почему и каким образом Лихтенштейн приобрел славу единственного уголка в Европе, где можно надежно «спрятать» свои активы? Прежде всего этому способствует действующее корпоративное законодательство Лихтенштейна — Закон о лицах и компаниях 1926 года и Закон о доверительных учреждениях (трастовых предприятиях (Treuhänderunternehmen) 1928 года, благодаря которому в континентальной Европе появилось уникальное в своем роде так называемое трастовое регулирование. В 1980 году в это законодательство были внесены небольшие поправки, устанавливающие обязательную аудиторскую проверку для торговых компаний, а также необходимость регистрации юридического адреса компаний (это не относится к регистрации акционеров). В 2001 году закон был снова изменен в соответствии с Директивами ЕС, но только в отношении организационно-правовых форм, согласующихся с законодательством ЕС, но не в отношении компаний, характерных только для Лихтенштейна (например, Анштальт (Anstalt)).

Защита конфиденциальной информации

Особое внимание необходимо обратить на законодательство Лихтенштейна о банковской и коммерческой тайне, основанное на Законе о банках и финансовых компаниях 1993 года, который подвергся значительным изменениям в 1998 году вследствие присоединения Лихтенштейна к ЕЭЗ (в 1995 году), и Акте о банках и накопительных фондах 1960 года, который устанавливает ответственность за нарушение банковской тайны, которая имеет в Лихтенштейне статус профессиональной тайны и может быть раскрыта только в случае возбуждения уголовного дела. За нарушение коммерческой и профессиональной тайны УК Лихтенштейна предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

го, местные банки не потребуют информации о бенефициарах.

Интересно также, что Закон о профессиональных доверительных управляющих 1993 года устанавливает право последних на сохранение тайны в отношении как самих порученных им дел, так и фактов, ставших им известными в процессе осуществления профессиональной деятельности, огласка которых не отвечала бы интересам клиентов. Это право подкрепляется положениями Раздела 321 Гражданско-процессуального кодекса Лихтенштейна, который **дает доверительным управляющим право на соблюдение профессиональной секретности и освобождает их от дачи свидетельских показаний** в случае, если на то не получено согласие их клиентов и данная процедура может привести к нарушению вышеуказанного права.

Для большей полноты картины осветим вкратце отношения Лихтенштейна с такими важными субъектами современного международного экономического сообщества, как ФАТФ² и ОЭСР³. Изначально Лихтенштейн находился в так называемых черных списках обеих организаций, однако в 2001 году ФАТФ вычеркнула Лихтенштейн из списка государств, уклоняющихся от сотрудничества в борьбе с отмыванием доходов, полученных от преступной деятельности (Non-Cooperative Countries and Territories Initiative list). На сегодняшний день Лихтенштейн числится только в списке «налоговых гаваней», отказывающихся от сотрудничества с ОЭСР (List of Unco-operative Tax Havens), главным образом, из-за проявленной Лихтенштейном стойкости в нежелании заключать с ОЭСР соглашения об обмене налоговой информацией со странами ОЭСР.

Формы ведения деятельности

Что касается организационно-правовых форм Лихтенштейна, то все они могут быть разделены на предприятия, используемые в

торговый реестр не подаются по причине конфиденциальности содержащейся в них информации.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛИХТЕНШТЕЙНА НЕ КВАЛИФИЦИРУЕТ НЕУПЛАТУ НАЛОГОВ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

Основными действующими лицами Анштальта являются его учредители, которые необязательно совпадают с бенефициарами и могут быть как физическими, так и юридическими лицами. Учредители обладают правами управления деятельностью Анштальта (кратко их называют правами учредителя — founder's rights).

Обычно учредителем Анштальта выступает местная компания-регистратор. Контроль над Анштальтом можно установить либо путем покупки акций (если уставный капитал разделен на акции), либо посредством подписания соглашения о передаче прав учредителя (цессионного соглашения).

Что касается уставного капитала Анштальта, то существует два варианта его определения:

1. Уставный капитал не разделен на акции. В этом случае минимальный размер уставного капитала — CHF⁴ 30 000 или эквивалент в USD или EURO;

2. Уставный капитал разделен на акции, минимальный размер уставного капитала в этом случае — CHF 50 000, однако следует отметить, что такой вариант на сегодняшний день практически не используется.

Важно также отметить, что Анштальт обязан вести бухгалтерский учет, сдавать отчетность и проходить ежегодную аудиторскую проверку, если он ведет коммерческую деятельность. Если же Анштальт зани-

ции. Единственное организационное требование — представить в регистрационные органы Лихтенштейна копию Фондового соглашения (Foundation Deed), которое содержит общие положения по целям создания фонда и его предполагаемой деятельности. Минимальный уставный капитал фонда составляет, так же как и у Анштальта, CHF 30 000, но в отличие от него не может быть разделен на акции.

Фонды в Лихтенштейне подлежат налогообложению на той же основе, что и domiciliальные компании (т. е. при условии, что не осуществляют деятельность на территории Княжества), однако ставки налога несколько отличны и варьируются в зависимости от размера уставного капитала. Так, для фондов с уставным капиталом от CHF 2 000 000 до CHF 10 000 000, ставка налога составит 0,075% от стоимости чистых активов, а для фондов с уставным капиталом свыше CHF 10 000 000 — 0,05%.

* * *

Подводя итоги вышесказанному, следует сказать, что Лихтенштейн является одной из немногих в Европе юрисдикций, которая предлагает довольно широкий спектр инструментов для налогового и корпоративного планирования. ■

1. Европейская экономическая зона (European economic area, EEA) была создана на основе Соглашения о создании ЕЭЗ, подписанного в мае 1992 года, участниками которого являются члены ЕС, Норвегия, Исландия и Лихтенштейн. Вступило в силу 1 января 2004 года.
2. Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) — Целевая группа по финансовым мерам по борьбе с отмыванием денег, создана на саммите Большой семерки в Париже в 1989 г.
3. Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD) — Организация экономического сотрудничества и развития.
4. CHF — обозначение валюты Швейцарии, швейцарских франков.
5. Домоцильная компания — компания, имеющая только зарегистрированный офис в Лихтенштейне и не ведущая коммерческой деятельности на территории Лихтенштейна (ст. 84 Закона Лихтенштейна «О лицах и компаниях» 1926 г.).